

ПЕДАГОГИКА

УДК 372.881.1

Т. П. Королева

Формирование лингвокультурологической компетенции школьников при изучении грамматики русского и коми (родного) языков

Статья посвящена определению некоторых аспектов содержания программы межпредметного элективного курса, основанного на вопросах грамматики русского и коми (родного) языков, предполагающего развитие лингвокультурологической компетенции школьников.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, языковая картина мира, сопоставительный анализ, глагол, микроисследования.

T. P. Koroleva. Development of linguoculturological competence of schoolchildren in the process of studying the grammar of the Russian and native (the Komi) languages.

The article is devoted to defining some aspects of the contents of the program of interlingual metadisciplinary elective course which is based on the questions of the grammar of the Russian and native (the Komi) languages, and which is meant to develop the linguoculturological competence of schoolchildren.

Keywords: linguoculturological competence, linguistic world-image, comparative analysis, verbal categories, microanalysis.

Школьные программы по русскому и коми языкам [8], разработанные по Федеральным государственным стандартам общего и среднего образования [11], предполагают формирование целого комплекса компетенций, в состав которого входит и культуроведческая, предусматривающая освоение культуры изучаемого языка в процессе овладения им, осознание родного языка как формы выражения национальной культуры, знакомство с историей и культурой народа, говорящего на изучаемом языке. В Примерной программе по коми (родному) языку для 5—9 классов подчеркивается необходимость формирования «основы для понимания особенностей разных культур и воспитания уважения к ним; формирование базовых умений, обеспечивающих возможность дальнейшего изучения языков, с установкой на билингвизм» [8].

Наиболее благоприятной основой для формирования культуроведческой компетенции является, разумеется, процесс овладения лексикой и фразеологией. Именно поэтому создание данной компетенции рассматривается в научно-методической литературе преимущественно на материале лексики и фразеологии изучаемого языка. Основным средством обучения при этом, естественно, выступают связные тексты, посвященные истории и культуре народа. Однако для успешного лингвистического развития школьников и осуществления речевой деятельности необходимо формирование, наряду с культуроведческой, и лингвокультурологической компетенции. В процессе изучения языков есть возможность не только познать историю, культуру, обычаи народа изучаемого языка, но и погрузиться в сферу **самого** языка и увидеть **в нём**, в его структуре, формах, взаимосвязях, особенности отражения языковой картины мира, поскольку, как утверждают исследователи, «лингвистика, выражающая культурологические понятия, проявляется во всех своих понятиях» [12, с. 35].

Под лингвокультурологической компетенцией учащихся в методике понимается совокупность «знаний и умений, позволяющих ребенку воспринимать и интерпретировать языковые факты как факты культуры на вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационно-прагматическом уровнях» [5, с.135].

В методике обучения русской грамматике этот аспект разработан недостаточно, а в процессе изучения русского языка в услови-

ях коми-русского двуязычия, на наш взгляд, практически не изучен, тогда как согласованное, соотнесённое изучение грамматик русского и коми (родного) языков, а также иностранного позволило бы формировать поликультурную компетентность, обогатить представления учащихся о картинах мира, отражаемых **различными** языками, а также предупредить интерферентные ошибки в речи детей, обеспечивать успешную коммуникацию.

Особенно плодотворно, на наш взгляд, эта работа может осуществляться в старших **профильных гуманитарных** классах при изучении базовых языковых дисциплин, а также на **элективных** занятиях, поскольку они предполагают обобщение и систематизацию материала, рассмотрение не только отдельных языковых единиц и конструкций, но и грамматических категорий и характер их выражения. Развитие лингвистического мировоззрения в условиях двуязычия связано также с формированием метапредметных системных знаний о языке, представлений о своеобразии языков как явлении культуры.

Рассмотрим некоторые аспекты содержания и методики проведения **межпредметного элективного** курса, основанного на вопросах грамматики русского и коми (родного) языков.

Для разработки методической системы формирования лингвокультурологической компетенции в полиэтнических классах необходимо определить то, что составляет общее в структуре изучаемых языков, и то, что отличает их друг от друга, особенно с точки зрения лексической и грамматической семантики, создающей «национально-специфическое видение мира в языке этноса» [9, с. 66].

Можно определить весьма обширный материал для выявления общих моментов в выражении смысловых и грамматических значений в русском и коми языках. Например, для выражения состояния окружающей среды, состояния человека в обоих языках используются слова категории состояния, выступающие в одинаковой синтаксической функции сказуемого в односоставных предложениях, например: *Тепло. — Шоньд. Темно. — Пемыд. Тяжело. — Съёкыд. Грустно. — Гажтӧм.*

Однако большее внимание необходимо уделить языковому материалу, различающемуся в изучаемых языках, часто вызывающему интерферентные ошибки в речи учащихся: отсутствие катего-

рии рода в коми языке; своеобразие глагольных категорий; наличие понудительного залога в коми языке (*вурӦДны платтьӧ — попросить кого-то сшить платье*); особенности грамматических правил построения предложений с деепричастиями (в русском языке главное и зависимое сказуемые относятся к одному субъекту: *С беспокойной совестью и с безмолвным раскаянием выехал я из Симбирска, не простясь с моим учителем и не думая с ним уже когда-нибудь увидаться* (А. С. Пушкин), в коми — это правило менее строгое) и др. В результате сопоставлений учащиеся убеждаются в различном выражении универсальной категории притяжательности в русском и коми языках: в русском языке она выражается с помощью словосочетаний (*моя книга, твоя книга, его книга*), в коми языке такая структура также представлена (*мена́м книга*), но существует и другой способ, суффиксальный (*книгаӦЙ, книгаЫД, книгаЫС, книгаНЫМ, книгаНЫД, книгаНЫС*). В программу наблюдений включается образование коми глаголов, имеющих отношение к действию, связанному с одеждой, от существительных с помощью суффиксов: *сапӧг (сапог) — сапӧгАСьны (надеть сапоги), вӧнь (пояс) — вӧнЯСьны (подпоясаться), шапка (шапка) — шапкаАСьны (надеть шапку), пальто (пальто) — пальтоАСьны (надеть пальто), шарп (шарф) — шарпАСьны (надеть шарф), кӧм (обувь) — кӧмАСьны (обуться), чышъян (платок) — чышъянАСьны (надеть платок)* и др. В русском языке, пожалуй, можно привести в качестве подобного примера только следующее префиксально-суффиксальное образование: *пояс — подпоясать, подпоясаться*; и увидеть противоположный процесс — образование существительного от глагола: *обуть — обувать — обувь; одеть — одежда*. В коми языке данные действия передаются конкретнее, чем обобщённые в русском.

Рассмотрим своеобразное отражение картины мира в языках в процессе изучения **глагола**. Глагольные категории и формы изучаются как на уроках коми (родного) языка, так и на уроках русского. При этом формирование представлений о глагольных категориях происходит, к сожалению, без соотнесения даже периода времени изучения программного материала в соответствующих классах.

По программе элективного курса целесообразно предусмотреть продолжение изучения программного материала, запланировав сопоставительный анализ языковых категорий и средств их выра-

жения, который поможет учащимся определить особенности грамматических систем изучаемых языков, увидеть наличие общих категорий, а также определенных нюансов в выражении смысловых отношений, общее и различное представление картины мира, отраженной в языках; выявить национальную специфику в грамматике; поразмышлять об особенностях ментальности людей, говорящих на разных языках. Все это позволит школьникам лучше ориентироваться не только в русском языке, но и в родном.

Рассматривая универсальные категории русских и коми глаголов (лицо, число, наклонение, время, залог), учащиеся убедятся в том, что их выражение имеет особенности, в том числе связанные и с национальным своеобразием с точки зрения содержания и его представления (9, с. 136—157). Так, например, изучение категории грамматического времени на уроках русского и коми языков может завершиться сопоставлением, которое покажет наличие в обоих современных языках форм глаголов настоящего, будущего и прошедшего времени, но также и отличие в языках: присутствие в коми языке двух многозначных форм прошедшего времени: первого и второго (сравним: *«Усылым»* и *«Усьома лым»* — в переводе соответственно *«Выпал снег»* и *«Оказывается, выпал снег»*). Второе прошедшее («аддзывтӧм колян кад») обозначает завершенное до момента речи, результативное действие, с включением компонента значения неочевидности (действие произошло без присутствия автора высказывания и знания им об этом действии, это знание получено через что-то или через кого-то). То есть в этой глагольной форме с суффиксом передается не только временное значение, но и модальное значение, и в ней отражается личностный фактор. В русском языке соответствующее значение передается с помощью вводного компонента. Учащиеся приходят к выводу об общих моментах во временных системах глагола, а также подчеркивают различие в языковых средствах их выражения. Таким образом, изучение временных форм в различных языках расширяет и углубляет представления детей о философском концепте «время».

Наиболее трудной категорией для коми школьника является усвоение русских видовых глагольных форм, поскольку средства выражения способов осуществления действия в русском и коми языках различны и не имеют прямой соотнесенности. Именно это обстоятельство вызывает большие сложности при усвоении и использова-

нии глагольных видовых форм коми учащимися, порождает ошибки на смешение видовых форм глагола в русской речи и требует разработки особой системы предупреждения интерферентного влияния родного языка при изучении русского, тем более что, как показывает анализ учебника коми языка, способы глагольного действия описываются в нем весьма упрощенно [3, с. 216].

В элективном курсе старшеклассники могут познакомиться с **различными** точками зрения лингвистов в исследовании категорий вида и залога, которое осуществляется с разных позиций [14]. В описании способов действия на коми языке исследователи учитывают целый ряд факторов и нюансов. Предлагаем учащимся сопоставить некоторые из них.

В. И. Лыткин и Д. А. Тимушев в «Очерке грамматики коми языка» называют способы совершения действий видами глаголов и называют следующие: временный, уменьшительный, однократный, многократный, разбросанный, начинательный, законченный, длительный [7].

В. М. Лудыкова отмечает в коми языке выражение следующих способов протекания действия: многократное действие, непродолжительное, мгновенное, регулярно повторяемое, кратковременное, длительное; распространяемое в разные стороны, по разным объектам и др. [6, с. 15, 39—41].

Е. А. Цыпанов, характеризуя способы действия, даёт им дополнительную характеристику по степени совершения действия, различая нейтральную, уменьшительную и усилительную степени, передаваемые с помощью суффиксов [13, с. 244—254].

Предлагаем учащимся соотнести средства выражения способов действия в коми языке (суффиксы) с видовыми формами русских глаголов. При этом должен учитываться и контекст высказывания, так как при переводе один и тот же коми глагол может соответствовать русскому глаголу и совершенного, и несовершенного вида: *(Кужасны ёмйй этайёяс гӧгӧрвоны пӧрысь мортӧс? (И. Белых) — Могут ли эти понять/понимать старого человека; Кодкӧ кулӧ. Кодкӧ чужӧ (И. Белых) — Кто-то умрет/умирает. Кто-то родится/рождается.*

Задание. Охарактеризуйте характер протекания действия в данных предложениях, выразите его на русском языке и определите вид русских глаголов.

Пуксис туй бокин сулалысь коз улö шойчыштны (И. Белых) — Сел под стоящей у обочины ёлкой немного отдохнуть. Пекла гöтырыс шулывліс же эськö негораа броткигтырйи: бара нин, пöрысьöй, ыв-ла ывлö петан? Кынман öд (И. Белых) — Хоть жена Фекла время от времени негромко ворча говаривала: опять уже, старый, выходишь на улицу? Замерзнешь ведь. Бара заводитліс клёнгыны тасьтиясон (И. Белых) — Опять начинала греметь тарелками. Сійö нöшта öтчыдысь ставсö видлаліс (И. Белых) — Он ещё раз все просмотрел. Демит юр вежöрын визьнитісны тайö казьтылан мöвпясыс... (П. Доронин) — В голове Демита пронеслись эти воспоминания. Праздникъяс кежлö Макла сиктö ордйысьны воывлісны сё да унджык верст сайысь (Я. Рочев) — К праздникам в село Макла прибывали соревноваться за сто и больше верст.

Таким образом, наблюдения в выражении действия с помощью глагольных форм на коми языке помогут убедиться учащимся в том, что говорящий подходит к характеристике действия достаточно дифференцированно, учитывая целый комплекс параметров, не соотносимых прямо с конкретными глагольными видовыми формами в русском языке.

Непременным условием изучения на уроках и занятиях элективных курсов видовременных форм глагола является рассмотрение их на текстовом уровне, с точки зрения употребления глагольных форм и соотнесения их в предложениях. В систему работы включаются аналитические упражнения для определения связи выбора форм сказуемых в текстах разных функциональных типов, задания по сопоставлению разных с точки зрения развертывания содержания текстов. Для этого предлагается составить тема-рематические цепочки предложений в текстах и определить способы и средства связи предложений (попутно заметим, что последнее важно, поскольку в изучаемых языках наблюдаются разные закономерности словопорядка в предложениях); пронаблюдать за выбором видовременных форм глаголов-сказуемых, показать связь их использования с функциональным типом текстов. Начинаться эта работа должна на материале прозрачных примеров (1, 2), затем усложняется (3). Вот несколько примеров:

1. Настала ночь. Сова захохотала на чердаке. Жаба выползла из подполья. Девочка с голубыми волосами легла спать в кружев-

ную кровать и долго огорченно всхлипывала, засыпая. Артемон спал у дверей её спальни. В домике часы с маятником пробили полночь (по А. Толстому).

2. На сцене был сад. На маленьких деревьях с золотыми и серебряными листьями пели заводные скворцы величиной с ноготь. На одном дереве висели яблоки не больше гречишного зерна. Под деревьями прохаживались павлины и клевали яблоки. На лужайке прыгали и бодались два козленка (по А. Толстому).

3. Маленький человек в дырявом желтом котелке и с грушевидным малиновым носом, в клетчатых брюках и лакированных ботинках выехал на сцену Варьете на обыкновенном двухколесном велосипеде. Под звуки фокстрота он сделал круг, а затем испустил победный вопль, от чего велосипед поднялся на дыбы. Проехавшись на одном заднем колесе, человек перевернулся вверх ногами, ухитрился на ходу отвинтить переднее колесо и пустить его за кулисы, а затем продолжал путь на одном колесе, вертя педали руками (М. Булгаков).

Синтезирующим упражнениям на конструирование и переконструирование предложений, построение связных высказываний предшествуют аналитико-синтетические упражнения, например, на восстановление трансформированных текстов. Предлагаются задания на восстановление текста с использованием нужных форм глаголов и с последующим сопоставлением с авторским вариантом.

Я долго _____ (изучить, изучать) горскую посадку: ничем нельзя так _____ (льстить, польстить) моему самолюбию, как признавая мое искусство в верховой езде на кавказский лад. Я _____ (держат, содержать) четырёх лошадей: одну для себя, трёх для приятелей, чтоб не скучно было одному _____ (таскаться, тащиться) по полям; они _____ (брать, взять) моих лошадей с удовольствием и никогда со мной не _____ (ехать, ездить) вместе (по М. Ю. Лермонтову).

Отдельный аспект программы элективного курса на материале грамматики может быть посвящен сопоставлению использования активных и пассивных конструкций в русском и коми языках, имеющих определенные различия. Исследователи подчеркивают большую распространенность в русской речи пассивных конструкций, безличных и возвратных глаголов, отмечая «идею неконтро-

лируемости чувств» [2, с. 342], неподконтрольность процесса, событий [4, с. 199]. В коми языке подобные конструкции используются, по предварительным наблюдениям, на наш взгляд, значительно реже, чем в русском, и имеют свои особенности, и потому использование данных конструкций представляет также определенную сложность для коми учащихся и могут рассматриваться в элективном курсе.

Безличные глаголы в русском и коми языках выступают как сказуемые в односоставных предложениях: *Знобит.* — *Кынтö. Дышится.* — *Лолавсьö*, однако в коми языке некоторые из них могут выступать в качестве сказуемых и в двусоставных предложениях. Например: *Пемдiс. (Стемнело.)* и *Ывлаыс пемдiс* (букв. *Улица потемнела*). *Смеркается. (Пемдö, рöмдö. Енэжыс рöмдö* — букв. *Небо смеркается*.) *Холодает (Ыркаммö. Войяс ыркаммöны, букв. Ночи холодают).* *Светаёт (Югдö. Енэжыс югдö.* — букв. *Небо светлеет*.) *Моросит (Буситö. Ывлаыс буситö.* — букв. *Улица бусит, моросит*.) Отметим точку зрения З. К. Тарланова, который утверждает, что «на древнейших стадиях мышления и соотносительных с ним языковых состояний не могли существовать конструкции типа *Светаёт*, а могли существовать лишь конструкции типа *Свет светает и под*» [10, с. 71]. Н. Д. Арутюнова в книге «Язык и мир человека» отмечает в русском языке интенсивный процесс развития в XV—XVII веках безличных предложений о действиях стихийных сил природы, а в XVII веке — их распространение и на произвольные состояния человека [1, с. 802]).

Идея неконтролируемости [2, с. 353] проявляется ещё в большей степени в использовании возвратных глаголов. Это характерно как для глаголов русского языка, так и коми. Е. А. Цыпанов отмечает влияние русского языка в образовании безлично-возвратных форм коми глаголов, обозначающих действие, которое осуществляется «как бы произвольно, имманентно, по причинам внешнего характера, не зависящим от носителя действия, процесс не имеет ни источника, его иницилирующего, ни объекта» [13, с. 235]. Подобные глаголы обозначают произвольное внутреннее психологическое состояние. *Хорошо работается (Бура уджавсьö). Не читается (Оз лыддысьы).* *Весело живётся (Бура овсьö). Мне поётся (Меным сьывсьö). Спится (Узьсьö). Не сидится на месте. (Оз пукавьси места вылын). Мне плачется. (Бöрдсьö). Но: Мне хочется смеяться. (Серавсьö). Меным*

повьсö (*Испытывать боязнь, страх, бояться*). При этом в коми языке имеется и синонимичная конструкция двусоставного предложения, как и в русской речи (*Ме пола. — Я боюсь*).

Для усвоения подобных форм в русском языке могут быть предложены упражнения по речевым ситуациям. Например, задания такого типа: опишите чувства, которые вы испытываете, катаясь на лыжах, занимаясь любимым делом, читая интересную книгу, участвуя в соревнованиях, решая трудную задачу и т. д.

При изучении возвратных глаголов в программу курса целесообразно включить рассмотрение коми глаголов с пассивно-возвратным значением, которые в русском языке не имеют прямых глагольных соответствий, и это значение в выражается синтаксически. Например: *Узьсьöма. — Оказывается, я проспал по какой-то причине. Мунсьöма. — Оказывается, я почему-то ушел. Кежсьöма. — Оказывается, я по какой-то непонятной причине свернул и не заметил этого.*

Определенную сложность для коми учащихся представляют различные конструкции с модальными глаголами. Сопоставим употребление глагола «хотеться» («хочется») в русском языке и выражение его значения средствами коми языка. Т. Б. Радбиль отмечает в русском языке большую частотность употребления в пассивной форме (*Мне хочется*), чем активной конструкции (*Я хочу*), подчеркивая независимость проявления эмоций от человека [9, с. 139]. В коми языке это значение в основном передается активной формой: (*Ме кöсья шор дорас!... — Я хочу у ручья! Ме кöсья сэтчö, паськыд эрд вылас! — Я хочу туда, на широкую поляну. Ме кöсьи малыштны сылылысь юбкасö... — Я хотела погладить её юбку... (Н. Куратова)*, — хотя могут использоваться и безличные конструкции: *Меным эз кöсьыссьы мунны вöрö. — Мне не хотелось идти в лес. Меным зэв окота котöртны сэтчö, юыштны васö, мыссьыштны. — Мне очень охота побежать туда, попить воды, немного умыться. Меным сэтшöм окота висьтавны ассьым мöвппясöс. — Мне очень хочется сказать о своих мыслях (Н. Куратова).*

В процесс изучения соответствующих конструкций целесообразно включать выполнение функциональных упражнений: например, предложить выразить на коми языке определенные желания (*Хотеться петь, рисовать, плясать, путешествовать, пить,*

радоваться, учиться, спать, есть и др.), отметить использование односоставных безличных и двусоставных предложений; поразмышлять о причинах различий в выражении желаний; найти примеры, в которых желания можно выразить в коми языке одним словом: *Хочется петь (Сывсьё)*; *Хочется плясать (Йёктысьсьё)*; *Хочется спать (Узьсьё)*. Затем предложить упражнения, предполагающие выражение желаний на русском языке, например: *Зэв око́та уджавны. — Очень хочется работать. Мены́м око́та бура велё́дчыны. — Мне хочется хорошо учиться. Мены́м узьсьё. — Мне спится. Мне хочется спать.*

Упражнения на преобразование активной формы выражения в пассивную и наоборот (когда это возможно) позволяют не только лучше усвоить разные грамматические формы высказываний, но и прийти в результате сопоставления использованных конструкций к выводу, что и в русском, и в коми языках используются как активные, так и пассивные конструкции, но они выражают различные оттенки значений.

Функционирование безличных конструкций целесообразно связать с различными типами речи и жанровыми особенностями художественных произведений, например предложить пронаблюдать использование различных синтаксических структур в ремарках драматических произведений, например в пьесах А. П. Чехова «Вишнёвый сад» и «Три сестры».

Задание. Найдите односоставные предложения, определите их роль в ремарках.

1. *Комната, которая до сих пор называется детской. Одна из дверей ведет в комнату Ани. Рассвет, скоро взойдет солнце. Уже май, цветут вишневые деревья, но в саду холодно, утренник. Окна в комнате закрыты.* 2. *Декорация первого акта. Нет ни занавесей на окнах, ни картин, осталось немного мебели, которая сложена в один угол, точно для продажи. Чувствуется пустота. Около выходной двери и в глубине сцены сложены чемоданы, дорожные узлы и т. п. ... Слышно, как в передней играет еврейский оркестр, тот самый, о котором упоминается во втором акте. Вечер. В зале танцуют grand-rond.* 3. *В доме Прозоровых. Гостиная с колоннами, за которыми виден большой зал. Полдень; на дворе солнечно, весело. В зале накрывают стол для завтрака.* 4. *Комната Ольги и Ирины. Налево и направо постели, за-*

горюженные ширмами. Третий час ночи. За сценой бьют в набат по случаю пожара, начавшегося уже давно. Видно, что в доме еще не ложились спать. 5. Восемь часов вечера. За сценой на улице едва слышно играют на гармонике. Нет огня.

Деятельностный компонент формирования лингвокультурологической компетенции школьников предполагает рассмотрение языковых средств и на функциональной основе (например, способов выражения причинно-следственных, целевых, уступительных и т. д. отношений в русском и коми языках); способов развертывания содержания в текстах разных функциональных типов (с опорой на смысловое, актуальное членение высказываний и изучение особенностей словопорядка в разных языках), что благотворно сказывается на создании собственных высказываний учащихся. Национально-специфическое видение мира, отраженное в языке [9], вопросы отражения в грамматике ментальных черт говорящих на разных языках не находят, к сожалению, рассмотрения на обычных языковых уроках в школе, тем интереснее будет их обсуждение на элективных занятиях.

Таким образом, сопоставительный анализ языковых средств в русском (неродном) и коми (родном) в поликультурных классах по программе элективного курса может стать основой для выполнения учащимися микроисследований и разработки учебно-исследовательских проектов, он позволяет выявить общие черты и различия в представлении картины мира, членении окружающего мира, способствует формированию представлений о концептах лингвистического характера, развитию лингвистического мышления; воспитывает внимательное отношение к изучаемым языкам, способствует открытию новых аспектов в родном и неродном языках.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
3. Грабежова В. М., Каракиева Н. И. и др. Коми кыв. 6—7 классъяслы велӧдчан небӧг. Сыктывкар: Коми небӧг дэдзанин, 2014. 336 с.

4. Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 640 с.
5. Левушкина О. Н. Лингвокультурологические характеристики текста в школьном обучении русскому языку: теория и практика: дис. ... докт. пед. наук. М., 2014.
6. Лудыкова В. М. Глагол в предложении коми языка. Сыктывкар: Изд-во СГУ, 2012. 239 с.
7. Лыткин В. И., Тимушев Д. А. Очерк грамматики коми языка. URL: http://foto11.com/komi/grammar/morphology_verb.php (дата обращения: 10.09.2018).
8. Реестр основных общеобразовательных программ. URL: <http://fgosreestr.ru/> (дата обращения: 10.09.2018).
9. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
10. Тарланов З. К. Русское безличное предложение в контексте этнического мировосприятия // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1998. № 5. С. 65—75.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897; Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» мая 2012 г. № 413.
12. Федосов В. А. Лингвокультурология и её изучение // Русский язык за рубежом. 2015. № 4. С. 35—37.
13. Цыпанов Е. А. Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005. 284 с.
14. Шеболкина Е. П. Категории вида и залога в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1994. 22 с.

References

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury, 1999, 896 p. (In Russ.).
2. Vezhbickaya A. *Semanticheskie universalii i bazisnye koncepty* [Semantic universals and basic concepts]. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur, 2011, 568 p. (In Russ.).

3. Grabezhova V. M., Karakchieva N. I. i dr. *Komi kyv. 6—7 klass»yasly velödchan nebög* [Komi language. 6—7 forms]. Syktyvkar, Komi nebög dehdzanin, 2014, 336 p. (In komi).

4. Zaliznyak A. A. *Russkaya semantika v tipologicheskoy perspektive* [Russian semantics in a typological perspective]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2013, 640 p. (In Russ.).

5. Levushkina O. N. *Lingvokul'turologicheskie harakteristiki teksta v shkol'nom obuchenii russkomu yazyku: teoriya i praktika. Diss. ... dokt. ped. nauk* [Linguoculturological characteristics of the text in school education in the Russian language: theory and practice. Dr. ped. sci. diss.]. Mosow, 2014. (In Russ.).

6. Ludykova V. M. *Glagol v predlozhenii komi jazyka* [Verb in the Komi language sentence]. Syktyvkar, SGU Publ., 2012, 239 p. (In Russ.).

7. Lytkin V. I., Timushev D. A. *Ocherk grammatiki komi jazyka* [Essay on the grammar of the Komi language] (In Russ.). Available at: http://foto11.com/komi/grammar/morphology_verb.php (accessed 10.09.2018).

8. Reestr osnovnyh obshcheobrazovatel'nyh programm [Register of basic educational programs]. (In Russ.). Available at: <http://fgosreestr.ru/> (accessed 10.09.2018).

9. Radbil' T. B. *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta* [Basics of language mentality studies]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010, 328 p. (In Russ.).

10. Tarlanov Z. K. *Russkoe bezlichnoe predlozhenie v kontekste etnicheskogo mirovospriyatiya* [Russian impersonal sentence in the context of the ethnic world-view]. *Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki — Scientific Reports of Higher Education. Philology*, 1998, no. 5, pp. 65—75. (In Russ.).

11. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya. Utverzhden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot «17» dekabrya 2010 g. № 1897* (In Russ.) [Federal state educational standard of basic General education. Approved by the Ministry of education and science of the Russian Federation of 17 December 2010 № 1897]. (In Russ.).

12. Fedosov V. A. *Lingvokul'turologiya i eyo izuchenie* [Linguoculturology and its study]. *Russkij yazyk za rubezhom — Russian Language Abroad*, 2015, no. 4, pp. 35—37.

13. Cypanov E. A. *Grammaticheskie kategorii glagola v komi jazyke* [Grammatical categories of the verb in the Komi language]. Syktyvkar, 2005, 284 p. (In Russ.).

14. Shebolkina E. P. *Kategorii vida i zaloga v komi jazyke: avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk.* [Categories of aspects and voice the Komi language. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Izhevsk, 1994, 22 p. (In Russ.).